

МОЛЪБА НЕМОЛЯЕВОЙ

Светлана НЕМОЛЯЕВА сыграла в кино более пятидесяти ролей, но почему-то ее помнят прежде всего по замечательным работам в фильмах Эльдара Рязанова «Гараж», «Небеса обетованные», «О бедном гусаре замолвите слово». По смешной фразе, которую бросила в ее адрес Лия Ахеджакова в «Служебном романе», - «Вон, видишь, блондинка в жутких розочках»... А в театральном мире Светлану Немоляеву ценят как блистательную театральную актрису. В светской же тусовке ее любят как умную женщину, умеющую уже более четырех десятков лет удерживать рядом с собой одного из самых красивых мужчин-актеров Александра Лазарева.

- Светлана Владимировна, знаю, что ваш папа - известный кинорежиссер, поставивший фильмы «Доктор Айболит», «Машина 22-12», «Морской охотник», был человеком очень компанейским. Наверное, у вас дома бывало немало известных людей. Кто же вам запомнился больше всего?

- Знаете, я почему-то не помню всех лишений, голода, отсутствия игрушек (а их в военное время действительно не было), но хорошо помню наших гостей. Мы жили на Плющихе, а рядом, на Усачевке, жил Пудовкин, который часто заходил к нам со своей женой Анной Николаевной. Счастьем был каждый приход Карандаша, он почему-то всегда приходил со своими милыми собачками Кляксами. Когда папа снимал фильм «Карандаш на льду» (жаль, что его так редко показывают по телевидению), мы пропадали на катке целыми днями. Великий клоун учил нас с братом кататься на коньках, и мы носились по льду, держа за полы его пиджака. Часто были у нас в гостях Михаил Жаров и Людмила Целиковская, которые много снимались в папиных фильмах.

- Не сомневаюсь, что вы с детства мечтали стать актрисой?..

- Ну, конечно! В четвертом классе я организовала драмкружок, в котором была и режиссером, и художественным руководителем, и актером. Помню, что первую роль на

сцене - Осипа из «Ревизора» - играла в папиных подштанниках. Вы не удивляйтесь, я же училась в школе, где были одни девочки...

- А почему, окончив Щепкинское училище с «красным» дипломом, вы не сразу попали в столичный театр?

- Так получилось, что сразу после диплома я поехала в Ленинград на съемки музыкального фильма «Евгений Онегин». Когда вернулась в Москву, начала ходить по столичным театрам, но меня никуда не брали. Знали бы вы, как я тогда страдала и плакала!

- Как же в итоге в Маяковке оказались?

- Мне позвонил мой приятель Гера Коваленко и попросил подыграть ему в сцене из «Укрощения строптивой». Мы так не подходили к своим ролям, что на показе Николай Павлович Охлопков хохотал до слез... И все же в итоге меня почему-то пригласили. А для меня, поверьте, попасть в театр, в котором работала Мария Юрьевна Бабанова, было пределом мечтаний. Из-за ее спектаклей я даже перестала мечтать о кино.

- Ваш будущий муж Александр Лазарев пришел в театр чуть позже?

- Нет, мы просматривались в один день.

- Вы влюбились друг в друга с первого взгляда?

- Что вы, полгода друг на друга внимания не обращали. Зато сейчас уже сорок три года мы вместе.

- Что от свадьбы запомнилось?

- Рябчики! Их тогда можно было свободно купить в ресторане «Прага», и мама замечательно потушила их в сметане.

- Как думаете, в чем секрет вашего счастливого семейного союза?

- Наверное, просто ангел пролетел над нами. Я никогда не осуждала тех, кто сходится и расходится, потому что это несчастье. А счастье, когда находишь человека, с которым тебе всегда хорошо.

- Неужели вы никогда не ссорились?

- И ссоры были, и критические состояния. Мы же поженились, когда нам обоим было по 22 года, и по молодости, честно говоря, всякое бывало.

- Когда же вы поняли, что созданы друг для друга?

- Когда родился сын Шура. С тех пор мы стали неделимым ядром. Сейчас мы совершенно не можем друг без друга, нам никогда не скучно, хотя мы все время вместе - и на работе, и дома, и на отдыхе. Разлука для нас ужасна. Когда Саша без меня уезжает на какие-то гастроли, мне ничего не надо, я даже из дома выходить никуда не хочу.

- Вас очень много снимал в своих картинах Эльдар Рязанов. А случались ли неудачи на кинопробах?

- С Эльдаром Рязановым мне повезло - он увидел меня в спектакле «Родственники», который был поставлен по его пьесе, и сразу назвал «Чеплиным в юбке». Пообещал, что будет снимать меня во всех своих фильмах, но, увы, не все гладко складывалось. На «Иронии судьбы» я пробовалась на роль, которую в итоге сыграла Барбара Брыльска. Безуспешно пробовалась я и на роль девочки-гусара Шуры в «Гусарскую балладу». Эльдар Александрович, по его словам, не взял меня потому, что от мальчишки во мне ничего не было.

- Ваша героиня леди Китти в спектакле «Круг» произносит фразу, которая сразу врезалась мне в память: «Жизнь странная штука.

Печальная. И очень причудливо складывается». Вы с этим согласны?

- Целиком и полностью. Жизнь действительно печальная, в ней очень много драматического происходит, и люди очень много страдают. Я с юности не могу видеть вся-

кие драки, убийства, просто с ума схожу, и с возрастом это не проходит. Современные фильмы вот перестала смотреть - не могу после них уснуть. Мне Саша (муж. - А. Б.) говорит: «Ты что, с ума сошла, ты же сама снималась в кино и знаешь, как это все делается. Ну что ты так на это остро реагируешь?»

- Вы из-за этого в последнее время мало снимаетесь в кино?

- Нет, просто долгий перерыв как-то получился. Однако недавно я снялась в картине «Неудача Пуаро», где моими партнерами были Костя Райкин и Сергей Маковецкий. Да и сын наш там, по-моему, здорово сыграл. Не так давно завершились съемки у Валеры Ахадова, который снял фильм «Провинциальная леди» по пьесе Михаила Ко-

закова. В ней я играю

в паре с Михаилом Ульяновым. А сейчас мы с мужем снимаемся в сериале «Сестры». Съемки проходят в Питере, и мы зачастую после спектакля туда торопимся. Так что в последнее время буквально на чуждых землях живем.

- А что для вас важнее - кино или театр?

- Конечно, театр! Я без него жить не могу! Причем я не скажу, что у меня была легкая жизнь, у актера легкой жизни вообще не бывает, но мне повезло - я работала с замечательными режиссерами: Охлопковым, Гончаровым, Захаровым, Фоменко, Яшиным, Ахрамовой, Арцыбашевым. А какие фантастические партнеры у меня были! Когда я делала первые шаги в театре, я вступила на сцену вместе с Марией Бабановой. Она играла главную роль, я выходила в массовке - это была фантастика! Хоть и недолго, но я работала с Евгением Леоновым. Моими партнерами были Анатолий Ромашин, Евгений Самойлов, Армен Джигарханян, Татьяна Доронина, Наталья Гундарева, Евгения Симонова, Игорь Костоловский...

- Театр Маяковского, несмотря на наступление массовой культуры, сохраняет высокую популярность?

- А как же иначе, если у нас всегда аншлаги. Знаю, что на нашу последнюю премьеру «Братья Карамазовы» билеты распроданы месяца на два вперед. Да что о премьерах-то говорить, если на спектакли «Круг» и «Кин IV», которые идут уже много лет, практически невозможно достать билеты. Но мне почему-то сейчас вспомнилось звездное десятилетие семидесятых-восемидесятых, когда с приходом Андрея Александровича Гончарова у нашего театра был просто фантастический успех. Представьте, мы не могли купить билеты на собственные спектакли для своих родственников и знакомых: записывались на бронь в местном, месяцами стояли в очереди...

- Считаете ли вы себя счастливым человеком?

- Целиком и полностью! Мне повезло в жизни. Повезло с мужем, с работой, с самореализацией. Театр для меня не контора, не дом, не храм, а что-то такое, что я просто не могу высказать словами. Когда более сорока лет ходишь по одним и тем же лестницам, приходишь в одну и ту же грим-уборную, выходишь на свою сцену, ощущаешь, что все здесь родное. Я очень плохо вижу, но и без очков могу в театре легко ориентироваться. Я как кошка, которая прибилась к одному месту, любит его и ни за что на свете не променяет его на что-то другое! Разве это не везение, не подарок судьбы?!

Беседу вел
Алексей БЕЛЫЙ

Известия 13-2003-16.01.03-с.8